

— Мышонок Белл, о чем ты...

— Думаю, наша встреча подошла к концу. Сэр Роудбальт, не могли мы продолжить разговор в следующий раз?

Я постаралась быстро завершить свидание, но безумец последовал за мной и перевел взгляд с меня на Аргана.

— Вы собираетесь с ним еще раз видеться?

Безумец с беспокойством посмотрел на Аргана.

— Леди Любиче — моя невеста, сэр Рейнольд.

Пока я не была его невестой.

Арган сделал акцент на этих словах, удивив и меня, и сумасшедшего. Я первый раз видела его таким злым и всегда думала, что он был безэмоциональным существом.

— Когда вы успели договориться о помолвке?

Безумный смотрел то на меня, то на Аргана.

Я тоже была крайне удивлена и посмотрела на Аргана, чье лицо покраснело от смущения.

— Вы делаете предположения о людях, ничего о них не зная.

Принц посмотрел на Аргана словно ему было его жаль.

— Пойдем, Мышка Белл.

И безумец протянул мне руку, которую я, конечно же, не взяла.

— Леди Любиче.

Арган, вставший одновременно со мной, попытался меня остановить.

— Пожалуйста, не забывайте, что я вам сказал.

Я кивнула.

— Уверена, что между нами произошло недопонимание... Но я подумаю о ваших словах.

— Тогда я напишу вам.

На этих словах, я вежливо ему улыбнулась и вышла из кафе. Где-то позади плелся безумец. Так как у меня еще много времени до объявления помолвки с Арганом, нужно было хорошенько обдумать этот вопрос.

Когда я впервые встретила Ча До Хёка, он уже занимал высокое положение. Он был первым, кто стал главным режиссером фирменной развлекательной программы телекомпании в таком молодом возрасте. Не только талант, но и внешность способствовали стремительному росту его известности, так что, заняв пост главного режиссера, он стал настоящей сенсацией для прессы.

Многие предвещали ему пост самого молодого директора компании. И надо сказать, он вполне уверенно шел к этой цели. К тому же, я слышала, что он был младшим сыном председателя какой-то огромной компании. Он ни в чем никогда не нуждался. Но мое первое впечатление о нем, мягко говоря, было совсем не очень.

— Рада встрече. Мне зовут Джи-Белл.

Хотя я много раз с ним здоровалась в конференц-зале, Ча До Хёк даже не взглянул в мою сторону, продолжая просматривать расписание съемок. Вместо него меня приветствовали остальные помощники режиссера и сценаристы. Я украдкой взглянула в центр комнаты, где сидел Ча До Хёк. Он сжимал виски, чтобы снять напряжение, и медленно поднял голову.

Кажется, он наконец понял, что в комнате находится кто-то новый и посмотрел в мою сторону.

— ... Вас зовут Мышонок Белл?

— Нет, я Джи-Белл.

— Какое милое имя, Мышонок Белл.

— Нет, не мышонок, а Джи-Белл.

— Хорошо, мисс Джи-Белл.

Когда увидела легкую улыбку на его губах, то поняла, что он шутил, а я так серьезно отреагировала на его шутку, сама того не желая.

Я смущенно опустила голову и присела. Все расхохотались, и с тех пор моим прозвищем стало Мышонок Белл. Но из-за того что я подняла такой шум по этому поводу, называть меня так в лицо продолжал только один человек.

— Мышонок Белл, ответь мне. Что ты будешь делать, если актеры выберут курс Б, а не А? Даже если мы подтолкнем их к выбору курса А, а они все равно решат выбрать Б, то разве нам не нужно приготовить задания и преимущества для этого курса? У нас нет запасных вариантов на этот случай.

Ча До Хёк подвернул вязаный рукав и спросил у меня, указав на план конфигурации и начав придирается к каждой мелочи. Все в конференц-зале были тише воды.

— Чтобы составить план, нужно учесть все возможные и невозможные вероятности.

Резкая критика Ча До Хёка все продолжалась, и все начали дрожать от страха. Никто ничего не мог возразить. Все, что он говорил, было верным, и Ча До Хёк, бесспорно, но к моему сожалению, оказался идеальным во всем. Даже я, которую всегда хвалили за выполненную работу, была никчемной в сравнении с ним.

Наш старший сценарист Ен Су, сидевшая рядом со мной, неуверенно смотрела на Ча До Хёка.

— Режиссер До Хёк, что вы делаете на глазах у всех? План составляла я. Спрашивайте у меня, — высказалась Ен Су.

— Даже если Ен Су составляла план, то за эту часть отвечала ты, Мышонок Белл. Разве ты не должна взять на себя ответственность?

— Режиссер До Хёк, прошу, прекратите.

Ча До Хёк недовольно смотрел на меня, и в конце концов Ен Су попросила Ча До Хёка выйти с ней из зала.

— Не знаю, почему режиссер До Хёк всегда так придирается к работе Белл.

Как только Ча До Хёк и главный сценарист вышли, всем стало легче дышать, и другая сценаристка раздраженно сказала:

— И то верно. Я первый раз вижу, чтобы у кого-то было так много идей и здравого смысла, как у тебя, Джи-Белл.

Потом заговорил кастинг-директор. И на его слова самый молодой сценарист команды, Джи Ву, согласно кивал и затем спросил у меня:

— Что ты сделала такого, что режиссер До Хёк так тебя возненавидел?

Я долго думала над этим вопросом, но ничего такого мне не пришло в голову.

Я восхищалась его навыками, и большинство людей думали о нем то же самое. Но у Ча До Хёка нет эмоций, а думает он только о работе. Поэтому, даже после этого раза, такие ситуации происходили постоянно.

— Мышонок Белл, прикрепи микрофоны к актерам.

Я была так расстроена внезапной потерей связи, что схватилась за волосы. Рядом с безумцем стоял звукорежиссер, актерский состав и даже младший сценарист. Если ему нужно было что-то, он должен был просить их, а не меня.

<http://tl.rulate.ru/book/53542/1613759>